

I

После того, как ужин супруг закончился, Рими и Шусей наслаждались своим поздним ужином. С сегодняшнего дня и в течение всего лета Рими будет жить во Дворце Северных Пиков вместе с Шусем. Из-за этого ее старая служанка принесла сюда вещи Рими из Дворца Маленьких Крыльев.

Некоторое время служанка Рими танцевала от восторга, неправильно поняв, что император забрал Рими к себе, и ходила, хвастаясь своим друзьям-служанкам. Когда потом выяснилось, что Рими просто стала помощницей ученого-кузинолога, служанка была явно подавлена. Причина ее реакции была проста: если бы наложница, работавшая во внешнем дворце, носила ребенка, невозможно было бы гарантировать, чей это ребенок. Другими словами, то, что Рими была назначена на пост во внешнем дворце, было равнозначно заявлению императора о том, что он не интересуется ею.

Поняв, что ее хозяйка не только не любимая наложница императора, но и та, к кому император не собирался даже прикоснуться, восторг служанки превратился в уныние, и в процессе она, казалось, постарела как минимум на пять лет.

Однако сейчас та самая служанка наливала Шусею напиток, широко улыбаясь. Ее щеки покраснели, что не подходило ее возрасту.

«Боже, не могу поверить, что имею удовольствие развлекать лучшего ученого Конкоку! Как будто я сплю!» — воскликнула служанка.

В западной части Дворца Северных Пиков находилось отдельно стоящее здание для посетителей, где Рими и Шусей должны были жить все лето. Это было большое здание с несколькими спальнями. Гостиная выходила в небольшую бамбуковую рощу. Вечерний ветер доносил шорох бамбуковых листьев через открытую дверь.

Дворец Северных Пиков в настоящее время был пуст, так что служанка, которая в противном случае тихо стояла бы в стороне, могла без проблем говорить только с Рими и Сюсэя.

«Вам не нужно беспокоиться о нас. Не стесняйтесь, идите и отдохните» сказал Шусей с улыбкой внука, обеспокоенного здоровьем своей бабушки.

Она, кажется, в приподнятом настроении для разнообразия. Какое облегчение, подумала Рими.

Понимание того, что Рими не может претендовать на благосклонность императора, распространилось по заднему дворцу, это облегчило жизнь Рими. Теперь ни у кого не было причин завидовать ей. Все даже начали жалеть ее, думая, что она никогда не вызовет интереса у императора.

Несмотря на то, что так одно бремя упало с плеч Рими, ей все еще было жаль свою обескураженную служанку. Видя, как служанка снова улыбается, впервые за долгое время, весело ожидая их, Рими была счастлива.

В качестве гарнира на стол ставили каоридзукэ цвета нефрита. Главным блюдом был соленый, густой цзитан, а также курица, обжаренная в чесноке и смешанная с овощами. Это было легкое, но сытное блюдо, которое хорошо сочеталось с красным вином.

Были также агаровые конфеты из коровьего молока и душистых специй. Это была летняя сладость Конкокуан, которую ели вместе с сиропом со вкусом вина. Рими приготовила все это на кухне Дворца Северных Пиков — в последнее время она начала интересоваться блюдами Конкоку.

Еда конкокуан была приготовлена путем искусного сочетания специй и ароматных овощей для достижения правильного вкуса. Существовало бесконечное количество возможных способов смешивания ингредиентов. Даже если ингредиенты оставались прежними, незначительное изменение метода может привести к аппетитному блюду с изысканным ароматом. Для Рими, что была родом из Вакоку, все это было новым и захватывающим.

«Скажите, господин Шусей, у вас случайно не было невесты?» — небрежно спросила старая служанка Шусея, видимо, в хорошем настроении после того, как провела время с добрым ученым.

Вопрос служанки застал Рими врасплох. Как сын знатной семьи, не было бы ничего удивительного, если бы Шусей был помолвлен с самого раннего детства.

«Нет, я не помолвлен», — ответил Шусей. «Прямо сейчас единственное, о чем я беспокоюсь, — это служба Его Величеству. Ведь не прошло и года с тех пор, как он занял трон, а он все еще ужасно молод».

«Какая совершенно замечательная позиция», — сказала служанка, едва не расплакавшись.

Однако Рими озадаченно посмотрела на Шусея. Ей казалось каким-то странным, что у человека с положением Шусея, которому уже за двадцать, до сих пор нет невесты. Ей вдруг пришла в голову мысль, и она не знала, как реагировать.

«Мастер Шусей, если вы так привязаны к Его Величеству, неужели вас не интересуют женщины? Может быть, вы влюблены в...» начала было Рими, но ее прервал пронзительный восторженный визг старой служанки.

Шусей неодобрительно нахмурился.

«О чем ты думаешь, Рими? Когда я ...»

«Я-я-я извиняюсь, если я угадала! Пожалуйста, избавьте меня от всяких признаний, будто вы возбуждаетесь всякий раз, когда думаете о Его Величестве. Я не буду докапываться до правды. В конце концов, вы Ученый без любви».

Шусей положил руку на лоб, как будто у него внезапно разболелась голова.

«Рими... Ты говоришь, что не будешь докапываться, но уже сказал все это вслух. И хотя я рад, что ты обычно быстро попадаешь в цель с догадками, здесь ты совершенно не права. Пожалуйста, подними свою стрелу и попробуй еще раз».

"Что? Вы имеете в виду, что у вас нет такого интереса?"

«У меня никогда не было таких странных желаний к Его Величеству. Я бы предпочел женщину в качестве объекта моей привязанности».

"Вы уверены?"

«Зачем мне лгать?»

Рими вздохнула с облегчением, а ее служанка, казалось, разочарованно пробормотала: «О, вот так...»

Рими на мгновение задумалась, не означает ли интерес Шусея к женщинам, что однажды он может заинтересоваться и ею, но быстро отбросила подобные глупые мысли. Она была наложницей заднего дворца — она никогда не могла быть любовницей Шусея и не могла представить, что он испытывает к ней романтические чувства.

Пусть я теперь помощница ученого-кузинолога, но мое место во дворце осталось прежним. Она все еще была крепко прикована к клетке, которая была задним дворцом.

Как только они поужинали, служанка удалилась в другое здание, а Рими и Шусей ушли в свои спальни. Комод Рими с одеждой и горшок с каоридоко принесли в ее спальню, а Тама лежала на кровати Рими. Тама радостно подпрыгнула, увидев, как Рими вошла в комнату.

«Прости, что оставила тебя одну, Тама» сказала Рими.

Рими забралась под одеяло на своей кровати, и Тама последовала ее примеру. Рими играла с драконом, щекоча её мягкий живот, и находила очаровательным, как Тама игриво кусала пальцы Рими.

Удовлетворившись вниманием, Тама свернулась калачиком на краю кровати и заснула. Рими тоже закрыла глаза, но не могла уснуть, отчасти из-за жары.

Возлюбленная мастера Шусея...

Рими вспомнила разговор за ужином. Шусей был сыном знатной семьи и имел многообещающее будущее. Было невообразимо, что он не женится в какой-то момент, а учитывая его возраст, это может произойти раньше, чем позже.

Какая женщина может стать возлюбленной Мастера Шусея? Я уверена, что она будет красивой, умной и доброй...

Пока ее мысли метались, в груди стало немного тесно. Она чувствовала себя глупо, воображая женщину, которой еще не существовало, но она не могла остановиться.

О... нет... Почему мое собственное воображение так болезненно?

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2446967>